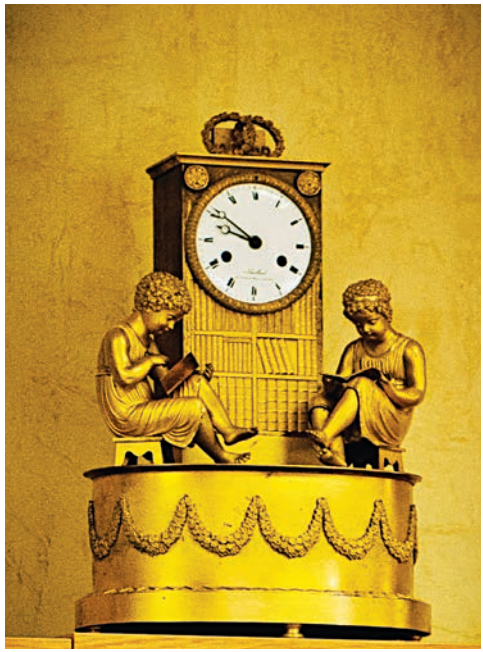
БИБЛИОФИЛЬСКИЕ ФИНТИФЛЮШКИ В МОЁМ СОБРАНИИ



Часы каминные "Библиотека. Дети за учением".
Франция, Руан, 1810-е гг.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

БИБЛИОФИЛЬСКИЕ ФИНТИФЛЮШКИ В МОЁМ СОБРАНИИ

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
19 ЯНВАРЯ 2013 ГОДА

Москва
2013

Экземпляр

19 января первый раз в 2013 году собрал друзей клуб «Библиофильский улей». В тот день в штаб-квартире НСБ встретились как постоянные участники книжных посиделок на Тишинке, так и новые лица, ещё только открывающие для себя удивительный мир библиофильства. Вся эта пёстрая компания пребывала в приподнятом настроении и с нетерпением ожидала начала заседания, ведь в тот день должно было состояться чествование неподражаемой *библиофильской финтифлюшки* — любимейшей книжной диковинки наших уличан.

Первым выступил **Борис Абрамович Хайкин**, продемонстрировавший подборку «памяток бережливости» Сбербанка из собственного собрания. На протяжении многих лет он работал во имя процветания этого достойного во всех отношениях учреждения, тогда же профессиональный долг и любовь к книге нашли точки соприкосновения. В результате собралась удивительная по своему составу коллекция, которой может позавидовать не только любой книжник, но и сам крупнейший российский банк. Изумлённым взорам собравшихся предстали такие знаменитые экземпляры рекламных проспектов, как «Кто — куда, а я в Сберкассу!», «Мы умеем сберегать патроны, вы учитесь сберегать рубли», «Улучшай свой быт сбережениями», по достоинству оценённые публикой. Можно с уверенностью сказать, что сегодня это одна из наиболее полных коллекций таких изданий. Отметим, эти и другие «памятки бережливости» можно увидеть в музее Сбербанка, одним из инициаторов создания которого был и Борис Абрамович. Однако его собрание богаче и внушительней.

Коллекция памяток бережливости Сбербанка.
Из собрания Б.А. Хайкина, 1920-е гг.

Роман Лизогубов о переиздании рукописной «Азбуки» (1667)

Не менее запоминающимся стало выступление саратовца **Романа Андреевича Лизогубова**, поведавшего собравшимся об одном удивительном свитке 1910 года — переиздании рукописной «Азбуки» (1667). Известно, что её подготовкой занимался преподаватель Московского Археологического Института Н.А. Маркс (1861–1921). По всей вероятности, первоначально издание было выпущено в виде кодекса и лишь в 1910 году обрело свою новую форму. Длина свитка по самым скромным подсчётам достигает 6 метров, в чём смогли убедиться все собравшиеся. К экземпляру прилагается аскетичный издательский футляр.

Неутомимый путешественник, «инкогнито из Петербурга» **Валерий Васильевич Манукян** поделился своим видением содержания термина «финтифлюшка», сославшись при этом на ряд небезынтересных ста-

тей, в том числе «Вечная спутница книги. Из истории книжной закладки» Н.В. Чаленко[1] и др.

Стаканчик, принадлежавший Марине Цветаевой. Россия, нач. XX в.

С особым библиофильским трепетом был встречен рассказ **Льва Абрамовича Мнухина** о предпринятой им в конце 1970-х годов поездке в деревню Черняево Дмитровского района для поиска личных вещей Марины Цветаевой (1892–1941). До того, как отправиться в путь, увлечённый собиратель обладал весьма скудной информацией, но даже это не смогло помешать ему осуществить задуманное. Блуждая по посёлку в поисках владелицы бесценных предметов, Лев Абрамович уже было отчаялся и собрался уезжать, как вдруг... В одной из проходивших мимо женщин он узнал ту самую хранительницу цветаевского наследия, которую так долго и тщетно искал. Анна Ивановна (так звали эту добрую женщину) любезно согласилась рассказать новому знакомому, почему вещи поэтессы оказались у неё. Дело в том, что незадолго до своего отъезда за границу Марина Ивановна решила избавиться от лишнего багажа. Среди ненужного оказались предметы интерьера, посуда, старые открытки и т.п. Весь этот скарб был роздан поэтессой её друзьям и знакомым. В числе коих

[1] Чаленко Н.В. Вечная спутница книги. Из истории книжной закладки // Про книги. Журнал библиофила. — 2010. — № 1. — С. 21–30.

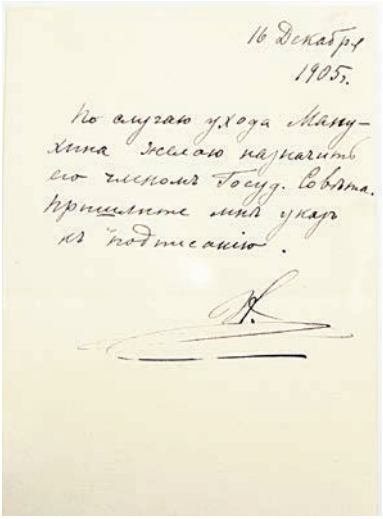
оказался и родственник Анны Ивановны, в то время отбывавший воинскую повинность неподалёку от дома М.И. Цветаевой в Борисоглебском переулке (д. 6, стр. 1).

Итак, незнакомка с сокровищами найдена, но что же дальше?.. Разъяснив женщине цель своих поисков, Лев Абрамович услышал следующее:

— Поймите, эти вещи служили мне верой и правдой не один десяток лет, как же я буду жить без них? А с посудой в стране и вовсе напряжёнка!

Но не такие эти люди, библиофилы, чтобы сразу сдаться. Получив разрешение заехать на следующей неделе, Л.А. Мнухин поспешил к автобусной остановке, чтобы поскорее приступить к осуществлению своего плана. И вот спустя неделю изумлённая Анна Ивановна встречала гостя. В обмен на цветаевские вещи он привёз ей точно такие же — они не только внешне походили на привычные её взору предметы, но и по времени. Таким удивительным образом, собрание Льва Абрамовича пополнилось бесценными раритетами — настенным зеркалом, туалетным столиком Марины Цветаевой и посудой из её дома. Впоследствии же большинство из этих мемориальных вещей были подарены собирателем музеям поэтессы.

Затем выступил **Юрий Алексеевич Ростовцев**, заметно взбудораживший достопочтенное собрание своими архивными финтифлюшками. В лёгкой и увлекательной форме он поведал коллегам о записке последнего русского императора Николая II (1868–1918), с текстом которой мог ознакомиться любой желающий. Уникальный документ сообщал: «16 Декабря 1905 г. / По случаю ухода Манухина желаю назначить его членомъ Госуд[арственного] Совъта. Пришлите мнъ указъ къ подписанію. Н.». Действительно, 16 декабря 1905 г. сенатор Сергей Сергеевич Манухин (1856–1922) был освобождён с по-


16 Декабря
1905.
По случаю ухода Манухина желаю назначить его членом Госуд. Совета. Приложите мой указ к подписанию.

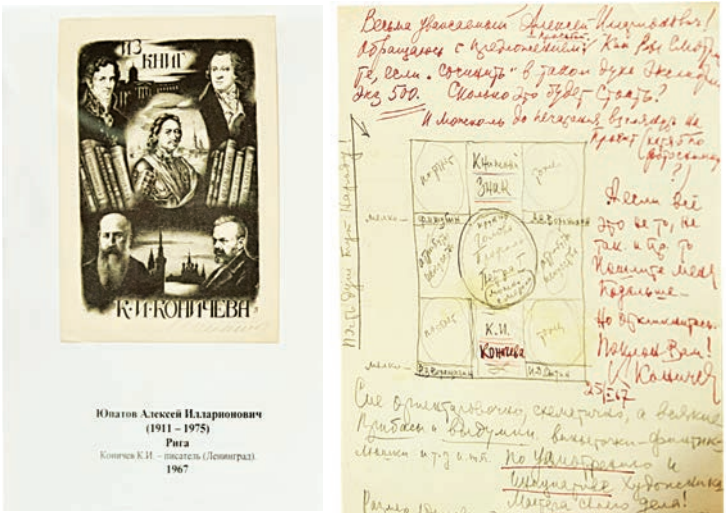
Собственноручное письмо императора Николая II о назначении сенатора С.С. Манухина членом Государственного Совета. 1905 г.

ста министра юстиции, и по оставлении его тотчас был назначен членом Государственного совета.

А на десерт Ю.А. Ростовцев оставил рассказ об архиве писателя-фольклориста Константина Ивановича Коничева (1904–1971), с которым имел шапочное знакомство в конце 1960-х гг. Счастливый случай (кто не помнит — «Первая получка. Рабочий класс гуляет!») привёл начинающего журналиста в квартиру известного писателя, примерно в те дни, когда тот договаривался с мэтром книжного знака А.И. Юпатовым об экслибрисе для своей библиотеки[2]. По сохранившейся переписке Ю.А. Ростовцев смог восстановить все детали этой небезынтересной истории, в чём смогли убедиться члены и гости клуба. Примечательно, что писатель сам разработал макет своего экслибриса, а художнику оставалось лишь исполнить его в соответствии с пожеланиями заказчика.

Вдоволь налюбовавшись архивными финтифлюшками Ю.А. Ростовцева, библиофилы попросили выступить председателя Московского клуба библиофилов

[2] Библиотека К.И. Коничева насчитывала свыше 4.000 томов — книги по эпохе Петра I, русскому Северу и древним монастырям, сборники произведений устного народного творчества и научные труды по фольклору, искусствоведческие работы и мемуарная литература.



Экслибрис писателя К.И. Коничева и рабочий эскиз.
Художник А.И. Юпатов. 1967 г.

Леонарда Исааковича Черткова. Он рассказал собравшимся о своём «домашнем музее» мелкой пластики, где среди прочего нашлось место и копии так называемого «Манифеста Кира» или «Цилиндра Кира»[3]. Эта финтифлюшка попала в руки собирателя осенью 2011 года во время его поездки по Ирану.

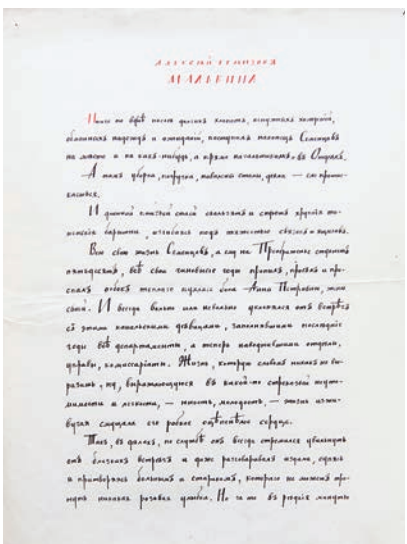
— Этот артефакт позволяет расширить наше представление о возможных формах книги, добавляя к свит-

[3] Кир II Великий — создатель персидской империи, основатель династии Ахеменидов, правивший с 559 г. по 530 г. до н.э. Послание на глиняном цилиндре, дошедшее из VI века прошлого тысячелетия, было обнаружено в глиняной стене английской археологической экспедицией при раскопках Вавилона в 1879 году. Вместе с собранием глиняных клинописных табличек, найденных там же, оно поступило в Британский музей. Текст написан на аккадском языке и обращён к вавилонянам.

ку, кодексу, диску и глиняным табличкам ещё одну — цилиндр, — со знанием дела отметил Л.И. Чертков.

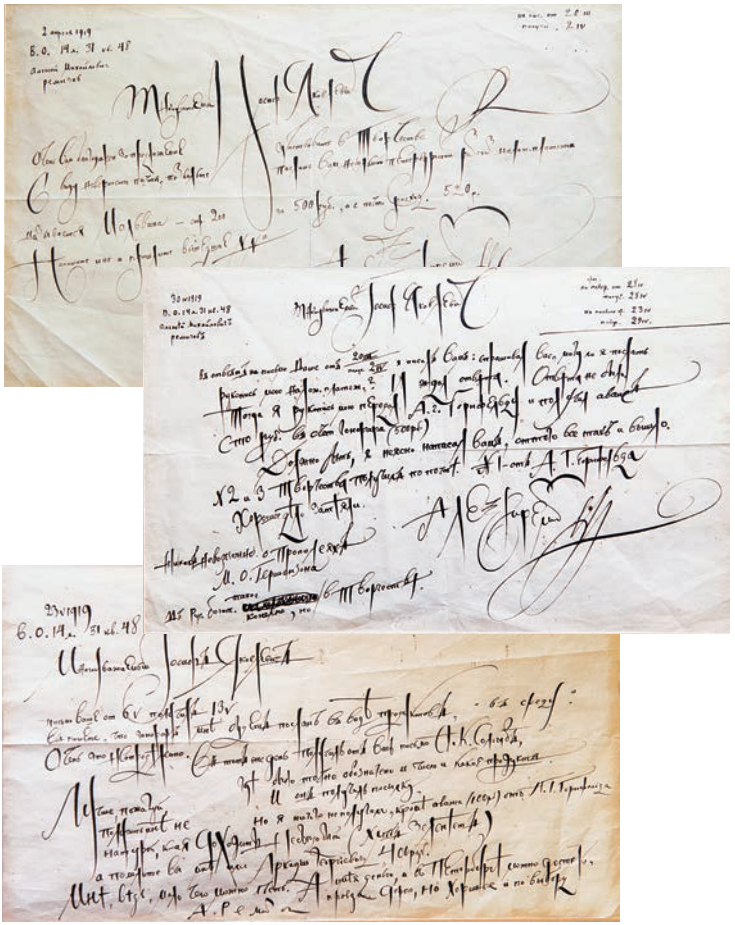
Затем разбушевавшиеся библиофилы захотели узнать, как обстоят дела с финтифлюшками в государственных собраниях. Удовлетворить их любопытство был призван главный хранитель Литературного музея (ГЛМ) **Алексей Яковлевич Невский**. Он рассказал собравшимся о личных вещах прославленной советской писательницы М.С. Шагинян (1888–1982). Недавно собрание музея пополнилось её легендарными очками, слуховым аппаратом, дорожными шахматами (о пристрастии Шагинян к этой игре ходили легенды) и проч.

Не менее запоминающимся стало выступление увлечённого собирателя **Александра Сергеевича Сигова**, влюблённого в творчество А.М. Ремизова (1877–1957). Взору библиофилов предстали письма Обезьяньего Царя, адресованные редактору харьковского журнала «Творчество» И.Я. Рабиновичу, а также собственно рукопись рассказа «Мальвина», о судьбе которой в них и шла речь. Содержание этих писем настолько поразило достопочтенную публику, что один особо рьяный поклонник Ремизова в сердцах воскликнул: «Немедленно в памятку!». С лёгкой руки этого эксцентричного ремизофила публикуем их ниже:



Ремизов А.М. Фрагмент авторской рукописи рассказа «Мальвина». 1919 г.

Письмо первое от 2 апреля 1919 года: «Многоуважаемый Иосиф Яковлевич, очень Вам благодарен за предложение участвовать в Творчестве. В виду неверности почты, позвольте послать Вам небольшой петер-



Собственноручные письма А.М. Ремизова к редактору журнала «Творчество» И.Я. Рабиновичу. Датированные 2, 30 апрелем и 23 маем 1919 г.

бургский рассказ налож[енным] платежом называется Мальвина — стр[ок] 200 за 500 руб[лей], а с почт[овыми] расход[ами] 520 р[ублей]. Напишите мне и пришлите вышедшие №№. Алексей Ремизов».

Письмо второе от 30 апреля 1919 года: «Многоуважаемый Иосиф Яковлевич, в ответ на письмо Ваше от 20 III/ получил 2 IV я писал Вам: спрашивал Вас, могу ли я послать рукопись мою налож[енным] платеж[ом]? И ждал ответа. Ответа не было. Тогда я рукопись мою передал А.Г. Горнфельду и получил аванса сто руб[лей] в счет гонорара (500 р[у]б[лей]). Должно быть, я неясно написал Вам, оттого все так и вышло. № 2 и 3 Творчества получил по почте. № 1 — от А.Г. Горнфельда. Хорошее дело затеяли. <…> Алексей Ремизов».

Письмо третье от 23 мая 1919 года: «Многоуважаемый Иосиф Яковлевич, письмо Ваше от 6 V получил 13 V. Вы пишите, что гонорар мне будет послан в виде продуктов, «в среду». Очень это неопределенно. В тот же день получил от Вас письмо Ф.К. Сологуб, где было точно обозначено и число и какие продукты. И он получил посылку, но я ничего не получил, кроме аванса (100 р[у]б[лей]) от А.Г. Горнфельда. Лучше, пожалуй, получить не натурой, к-[отор]ая доходит несвежей (хлеб зеленеет), а пошлите Вы мне или Аркадию Георгиевичу 400 руб[лей]. Мне, ведь, мало что можно есть. А имея деньги, и в Петербурге можно достать, правда, дорого, но хорошее и по выбору. А. Ремизов».

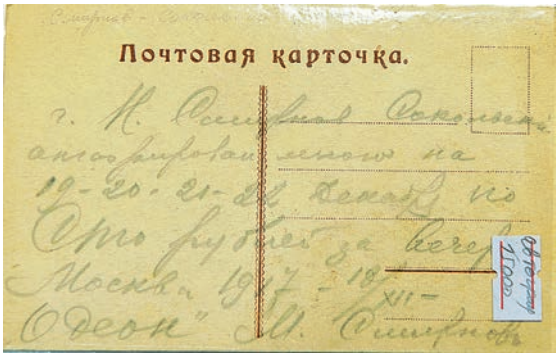
Весёлые нотки в общий ход заседания внёс художник-затейник **Юрий Ноздрин**, в своём неподражаемом стиле представивший на суд библиофильской общественности забавную финтифлюшку — детскую книжку-раскраску, но не простую, а что ни на есть волшебную! При определённой последовательности действий иллюстрации меняли цвет или же вовсе исчезали. Вот такой он, этот выдумщик Юра Ноздрин.

«Сезонный билет для входа в сад Эрмитаж», выписанный на имя Н.П. Смирнова-Сокольского. 1955 г.

И какое же заседание клуба «Библиофильский улей» без упоминания знаковых для любого собирателя имён А.С. Пушкина и Н.П. Смирнова-Сокольского?! Так, под занавес встречи **Михаил Вадимович Сеславинский** продемонстрировал собравшимся «Сезонный билет для входа в сад Эрмитаж», выписанный на имя Н.П. Смирнова-Сокольского (1955), и почтовую карточку с его же портретом и текстом на обороте: «г[осподин] Смирнов Сокольский ангажирован мною на 19–20–21–22 Декабря по Сто рублей за вечер. Москва 1917 — 10/XII — «Одеон» М. Смирновъ». Как сообщил Михаил Вадимович, открытка попала в его собрание благодаря находчивости ростовских букинистов, которые убедили его приобрести её на последнем антикварном салоне в ЦДХ. Чтобы она не попала в руки других библиофилов, ростовчане поставили на неё неимоверно высокую цену в 15.000 рублей, отбив

охоту у потенциальных покупателей. Ну а для председателя НСБ снизили её в три раза.

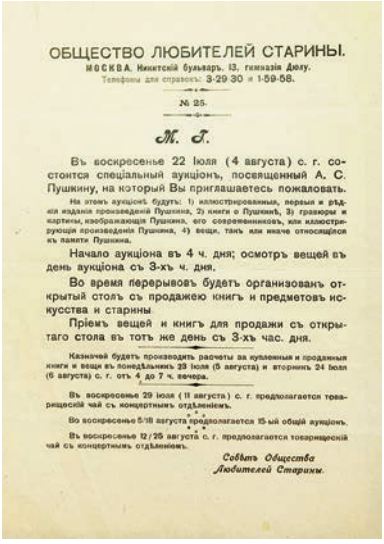
Очередное своё блестящее развитие на встречах клуба «Библиофильский улей» получила пушкинская тема. Во-первых, благодаря двум любопытным документам из собрания докладчика, относящимся ко времени проведения книжных аукционов Общества Любителей Старины (1919–1921)[4]. Как известно, 22 июля (4 августа) 1918 года в помещении женской гимназии Е.Н. Дюлу (Никитский бульвар, 13)состоялись торги, посвящённые легендарному поэту. Аккурат к этому событию были отпечатаны специальные листовки — приглашения, где среди прочего сообщалось: «На этомъ аукционе будутъ: 1) иллю-



Открытка с изображением Н.П. Смирнова-Сокольского. Россия, 1910-е гг.

[4] Подробнее о его деятельности см.: Сёмина А.С. История антикварных книжных аукционов в России : дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. — М.: МГУП, 2008. — С. 158–159.

стрированныя, первыя и редкія издания произведеній Пушкина, 2) книги о Пушкине, 3) гравюры и картины, изображающія Пушкина, его современниковъ, или иллюстрирующія произведенія Пушкина, 4) вещи, такъ или иначе относящіеся къ памяти Пушкина». Приглашение со столь важной для любого исследователя информацией было пущено по рядам, чтобы все присутствующие смогли ознакомиться с ней более подробно. Но на этом сюрпризы не закончились. Взору жадных до интересных экземпляров библиофилов предстал машинописный «Каталогъ аукціона книгъ, посвященнаго А.С. Пушкину» (1918), отпечатанный в количестве 50 экземпляров. Здесь было чем поживиться! Собранные в нём издания располагались не по алфавиту или хронологии, а, что интересно, по зашифрованным именам сдатчиков (Влад. № 1, 2, 3 и т.п.). Причём некоторые из них были рассекречены таинственным первоначальным владельцем каталога (М.И. Кесслер, Н.Ю. Ульянинский и др.). Думаем, что таких примеров история антикварных книжных аукционов в России больше не знает. Любого охотника за раритетами заворожат владельческие записи продажных цен (так называемые «уходы») и имена покупателей на полях. Благодаря этому уникальному документу (вот уж, действи-



ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ.

МОСКВА. Никитскій бульваръ. 13. гимназія Дюку.

Телефоны для справокъ: 3-29-30 и 1-59-58.

№ 25.

М. Л.

Въ воскресенье 22 Іюля (4 августа) с. г. состоится спеціальный аукціонъ, посвященный А. С. Пушкину, на который Вы приглашаетесь пожаловать.

На этомъ аукціонѣ будутъ: 1) иллюстрированныя, первыя и рѣдкія изданія произведеній Пушкина, 2) книги о Пушкинѣ, 3) гравюры и картины, изображающія Пушкина, его современниковъ, или иллюстрирующія произведенія Пушкина, 4) вещи, такъ или иначе относящіяся къ памяти Пушкина.

Начало аукціона въ 4 ч. дня; осмотръ вещей въ день аукціона съ 3-хъ ч. дня.

Во время перерывовъ будетъ организованъ открытый столъ съ продажею книгъ и предметовъ искусства и старины.

Пріемъ вещей и книгъ для продажи съ открытаго стола въ тотъ же день съ 3-хъ час. дня.

Казначей будетъ производить расчеты за купленныя и проданныя книги и вещи въ понедѣльникъ 29 Іюля (5 августа) и вторникъ 24 Іюля (6 августа) с. г. отъ 4 до 7 ч. вечера.

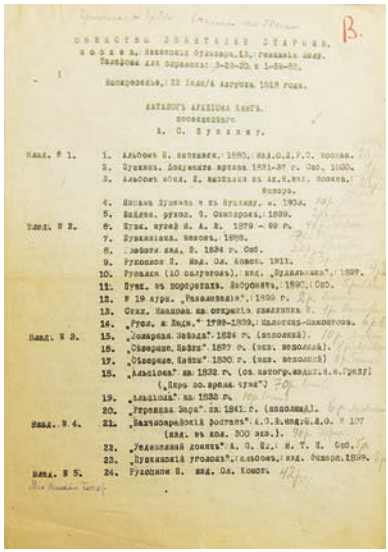
Въ воскресенье 29 Іюля (11 августа) с. г. предполагается товарищескій чай съ концертнымъ отдѣленіемъ.

Во воскресенье 5/18 августа предполагается 15-ый общій аукціонъ.

Въ воскресенье 12/25 августа с. г. предполагается товарищескій чай съ концертнымъ отдѣленіемъ.

Совѣтъ Общества Любителей Старины.

Приглашение на аукцион Общества Любителей Старины, посвящённый А.С. Пушкину. 1918 г.



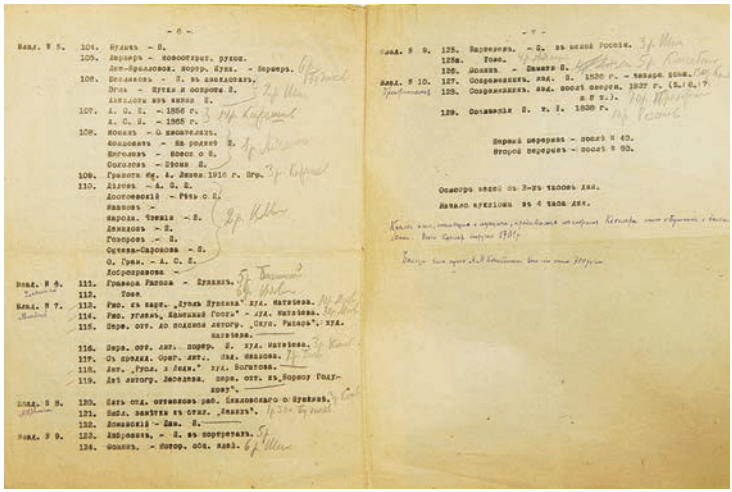
ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ.
Телефонъ для справокъ: 3-29-20, и 1-58-80.

Москва, 22 Іюля/4 Августа 1918 года.

КАТАЛОГЪ АУКЦІОНА КНИГЪ,
посвященнаго
А. С. Пушкину.

Кнд. № 1.
1. Альбомъ В. поэтовъ. 1880. Изд.О.Л.Р.С. тонкая.
2. Пушкинъ. Документы архива. 1831-37 г. Спб. 1100.
3. Альбомъ акад. Х. выпущен въ ак.Н.изд. Кожевн. бумаги.
4. Письма Пушкина и къ Пушкину, т. 1903.
5. Кайдан. русск. I. Смоленскъ, 1899.
Кнд. № 2.
6. Пушк. музей И. А. Н. 1879 - 99 с.
7. Пушкиніана. конволют. 1899.
8. Заботи изд. Х. 1834 г. Спб.
9. Русскимъ Х. Изд. Ок. Конвол. 1911.
10. Русалка (10 силуэтовъ). изд. „Будильника". 1897.
11. Пушк. въ портретахъ. Альбомчикъ, 1890. Спб.
12. У 19 куск. „Разныхъ". 1899 г.
13. Стих. Баллады на открытіе памятника П.
14. „Русск. и Англ." 1799-1899. Иллюстр.-Каталогъ.
Кнд. № 3.
15. „Полярная звезда". 1824 г. (половина).
16. „Сѣверные Цвѣты". 1827 г. (безъ переплета).
17. „Сѣверные Цвѣты". 1830 г. (безъ переплета)
18. „Альціона" на 1832 г. (съ автогр.изд.А.А.Грейгъ)
(„Изъ за. время. чтм")
19. „Альціона" на 1832 г.
20. „Утренняя Заря". на 1841 г. (половина).
Кнд. № 4.
21. „Калиграфическій Роспись". А.О.Х.изд.А.О. № 107
(изд. въ кол. 300 экз.).
22. „Уединенный домикъ" А. О. Ц.; И. Т. Ц. Спб.
23. „Пушкинскій уголокъ". (альбомъ.) изд. Января. 1899.
Кнд. № 5.
24. Русскимъ Х. изд. Ок. Конвол.

тельно, язык не повернётся назвать его «финтифлюшкой») сохранились имена многих покупателей тех памятных торгов, среди них такие небожители библиофильского Олимпа начала XX века, как А.М. Кожебаткин (приобрёл больше всего изданий на сумму 700 руб.), Д.С. Айзенштадт, П.П. Шибанов и др. Небезынтересна надпись в конце каталога, сделанная по итогам торгов его владельцем: «Кроме книг, пошедших с аукциона,



- 6 -

Кнд. № 6.
104. Бунинъ - Х.
105. Цирцеръ - новосоотиг. русск.
Дон-Кроловск. Корр. Бунк. - Цирцеръ.
106. Вѣлинскій - Х. въ альбомахъ.
Эгль - Бунк и сестрота Х.
Альбомъ изъ альбо Х.
107. А. О. Х. - 1856 г.
А. О. Х. - 1865 г.
108. Конвол - О писателяхъ.
Конволютъ - Къ родной Х.
Коголевъ - Конволю о Х.
Соколовъ - Строки Х.
109. Гравюра 4. Лицея 1910 г. Игр.
110. Аѳросъ - А. О. Х.
Достоевскій - Рѣчь о Х.
Иванов -
Народ. Трибуна - Х.
Денисовъ - Х.
Говоровъ - Х.
Оцтева-Сарасова - Х.
О. Грам. - А. С. Х.
Добросравова -
Кнд. № 6.
111. Гравюра Рагова - Бунинъ.
112. Гоше
Кнд. № 7.
113. Рис. съ надп. „Бунинъ Пушкина" худ. Матвѣева.
114. Рис. углемъ, Каменный Гость" - худ. Матвѣева.
115. Перо. отт. до полдюжи автогр. „Окул. Рыцарь". худ.
Матвѣева.
116. Перо. отт. авт. портр. Х. худ. Матвѣева.
117. Съ оригин. Орег. авт., худ. Иванова.
118. Авт. „Русл. и Людм." худ. Богатова.
119. Авт автогр. Лисицына, перо. отт. съ портр Году-
нова".
Кнд. № 8.
120. Нѣтъ отд. оттисковъ раб. Бѣлозерскаго о Пушкинѣ.
121. Библ. замѣтки въ отдѣл. „Книгъ".
122. Домашній - Зам. Х.
Кнд. № 9.
123. Лебровскій. - Х. въ портретахъ.
124. Фонтикъ. - Котор. обѣ. Изд.

- 7 -

Кнд. № 9.
125. Портретъ. - Х. въ иныхъ Россіи.
125а. Гоше.
126. Домикъ - Лицея Х.
Кнд. № 10.
127. Сохранившихъ. изд. Х. 1820 г. - января. конв.
128. Сохранившихъ. изд. послѣ смерти. 1837 г. (Х. с. 7
и Х т.).
129. Сочиненія Х. т. I. 1838 г.

Первый перерывъ - послѣ № 40.
Второй перерывъ - послѣ № 90.

Осмотръ книгъ съ 3-хъ часовъ дня.
Начало аукціона въ 4 часа дня.

Каталог аукциона книг Общества Любителей Старины, посвящённого А.С. Пушкину. Машинопись, 1918 г.

продавались из собрания Кесслера книги о Пушкине [нрзб.]. Всего Кесслер выручил 1.701 р.». Оба документа были приобретены удачливым председателем клуба осенью прошлого года в результате бескомпромиссной борьбы на букинистических торгах АД «Империя».

И напоследок М.В. Сеславинский познакомил коллег с ещё одной пушкинской финтифлюшкой, загадочным образом оказавшейся в Москве в штаб-квартире НСБ аккурат к январскому заседанию. На одной из книжных полок красовались каминные часы начала XIX века, точно такие же, что украшают интерьеры детской комнаты в музее-квартире А.С. Пушкина (наб. р. Мойки, 12). Подтверждением чему послужила одна из фотографий октябрьской памятки совместного заседания клубов «Библиофильский улей» и «Бироновы конюшни» (Спб., 2012). Примечательно, что часы-то эти поистине библиофильские — их украшают фигурки детей, читающих книжки. Остались ли эти часы в экспозиции музея после памятного заседания ещё предстоит прояснить.

Часы каминные "Библиотека. Дети за учением". Франция, Руан, 1810-е гг.

На этой практически детективной истории официальная часть заседания подошла к концу.

После небольшого перерыва члены и гости клуба смогли вдоволь насладиться кулинарными деликатесами от чаровниц НСБ, поделиться друг с другом

последними книжными новостями и посмеяться над озвученными после третьего бокала коллекционного «Бордо» библиофильскими анекдотами М.В. Сеславинского, которые скоро увидят свет на страницах очередного номера журнала «Про книги» (№ 1(25) за 2013 год).

С небольшими сообщениями выступили А.Н. Громов, С.Н. Никольская, М.Д. Афанасьев, Л.Б. Беликов и др. Мария Богданович представила новую книжку своего издательства — «Диалоги книжников (вперемежку с монологами составителя)» М.В. Раца (М.: Инскрипт, 2012).

На заседании присутствовало 36 финтифлюшкофилов: М.В. Сеславинский, К.В. Сафронова, И.В. Быков, Б.А. Хайкин, Р.А. Лизогубов, А.Н. Громов, И.А. Дмитренко, С.Н. Никольская, В.В. Манукян, В.В. Ильин, М.Д. Афанасьев, П.П. Медведев, Л.А. Мнухин, Б.Э. Кунин, Ю.А. Ростовцев, Ю.А. Журавлёв, Л.И. Фурсенко, Г.Д. Злочевский, В.Н. Чулихин, Л.Г. Якунина, В.Б. Белоглазов, О.А. Голубева, В.Л. Рудницкая, М.М. Богданович, С.С. Чистяков, А.А. Шелипов, Я.Н. Костюк, А.Ю. Самарин, А.Я. Невский, И.В. Келейников, Ю.А. Ноздрин, О.А. Келейникова, Л.Б. Беликов, А.С. Сигов, Е.И. Жарков, В.А. Глухова.